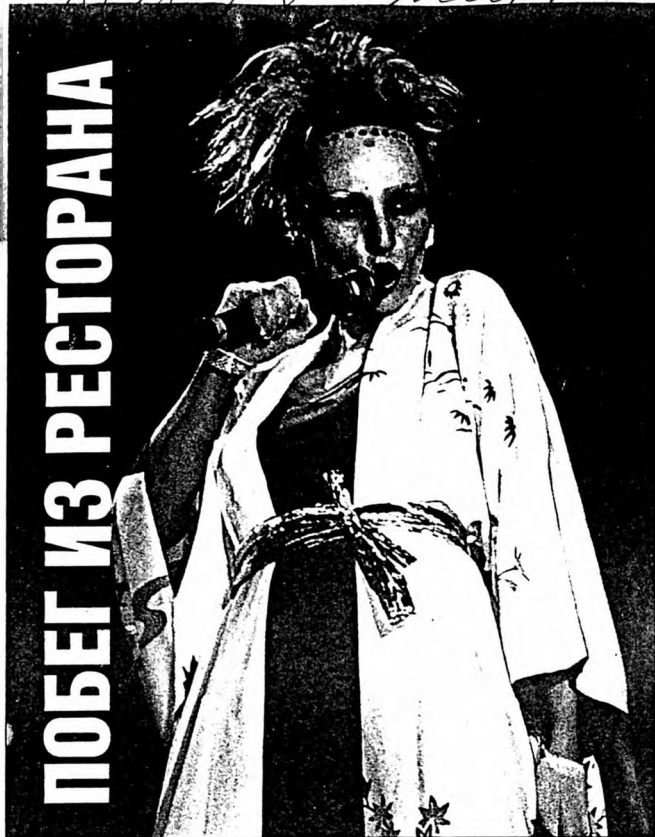

Жанна АГУЗАРОВА: «Я знала, что мы еще встретимся»

ПОБЕГ ИЗ РЕСТОРАНА

Когда-то Жанна Агузарова была вменяема. Общалась с журналистами и не общалась с космосом. Потом она уехала в Америку, а когда вернулась... В общем, интервью Жанна теперь не дает. Ходят даже слухи, что продюсеры оградяют ее от прессы из-за проблем с ее "звездной" головой, которые начали неуклонно прогрессировать после пятилетнего пребывания на Марсе, то бишь в Соединенных Штатах. Однако однажды вечером звезды встали так, что мне удалось встретиться с одним из самых загадочных явлений российской эстрады. Получилось это случайно: просто мы оказались в одном ночном клубе. Жанна выглядела потрясающе: джинсовая юбка поверх вельветовых штанов, ботинки на огромной платформе, серебристая куртка и в довершение всего некое подобие птичьего гнезда на голове. С птичками из папье-маше. Особой надежды на то, что она даст интервью, не было, но певица неожиданно согласилась. Наверное, судьба...

Ольга МУХИНА

— Можешь ли ты представить свою жизнь вне сцены? Как могла бы сложиться твоя судьба, если бы ты не стала певицей?

— Нет, не могу. Все, что нам в жизни дается, — дается свыше. Это не просто я захотела петь и стала певицей. Это внутренний голос, который всегда жил во мне, направил меня по этому пути. Я вот думаю, отчето я, еще будучи маленькой девочкой, залезала на стул и пела песни, читала стихи? Неужели мне не хотелось играть с другими детьми в куклы, в мячик? Не хотелось! И я часами репетировала, уже тогда зная, чувствуя свое предназначение.

— Ты фаталистка? Веришь в то, что судьбу нельзя изменить?

— Верю. Верю, что всем нам дана хорошая, светлая судьба. А мы сами себя губим и других, когда следуем наперекор своей судьбе. А потом

спрашиваем: "Почему я несчастен? Почему меня никто не любит?" Потому что ты не понял, для чего тебя сюда послали.

— А ты считаешь себя счастливым человеком? В твоей жизни были моменты, которые ты хотела бы изменить, если бы тебе дали второй шанс?

— Я счастлива не за себя, а за других. Это моя миссия — дарить радость и быть от этого счастливой. Сегодня замечательный день, потому что я проснулась с утра и почувствовала, что сегодня мне хорошо. Поэтому мы решили сегодня писать песню.

— А вчера ты проснулась и тебе было плохо?

— Нет, вчера я ходила в театр-студию Петра Фоменко. Это безумно талантливыи режиссер, который творит на сцене чудеса. Мы с ним даже в чем-то похожи. Как бы это объяснить... Он чувствует, как убегает время.

— А ты никогда не жалела того

времени, что провела в Америке, на целых пять лет оставив своих поклонников, сцену, Россию?

— Это был опыт.

— Какой опыт? Здесь ты собирала многотысячные залы, а там, если не ошибаюсь, пела всего лишь в каком-то ресторане.

— В хорошем ресторане. Там такие люди замечательные были. Один раз мне прислали пятьдесят корзин с цветами, которые я даже не смогла с собой увезти.

— Поклонник, наверное?

— Нет, просто люди. Я их даже не знала.

— И все-таки почему ты уехала?

— Проснулась с чувством, что что-то идет неправильно, что нужно что-то изменить. Упустишь этот шанс — и он уже никогда не вернется. Я не могла упустить. Меня звала сила, которой я не могла управлять. И я подчинилась. Я вообще часто подчиняюсь. Но только самой себе!

— Жанна, ты ведь была замужем за американцем?

— Я не буду об этом говорить. Задай какой-нибудь другой вопрос. Или

хочешь, я тебе задам? Например, почему мы сейчас обе оказались здесь? Почему ты так одета, а я так?

— Ну и почему ты так одета?

(Мне пришлось признать, что в отношении одежды наши силы были не равны.)

— Это то, что у меня внутри. Просто я этого не прячу в отличие от других людей. Я слышу свой внутренний голос. А большинство людей этого делать не умеют. Мне их жаль.

— Слушай, а когда тебе внутренний голос приказал вернуться, ты что, просто собралась и приехала обратно?

— Собралась и приехала. А что тут такого?

— Тебе не страшно было появиться на российской сцене после долгого перерыва?

— Я ждала этого. Я всегда знала, что мы еще встретимся.

— Другими словами, это был творческий отпуск?

— Можно и так сказать.

— А что он дал тебе?

— Я поняла, что я должна делать дальше.